Янь Си повернула голову и посмотрела на людей позади неё. Она была так далеко, а этот молодой господин всё ещё мог слышать их. Это были действительно собачьи уши:

– Мы с папой посетили вечеринку в доме дяди. В чём дело?

– Разве я не могу позвонить тебе просто так?

Они недостаточно знакомы друг с другом. Зачем ему звонить, если не о чем говорить? Проходят ли они курс общения? Янь Си закатила глаза к потолку:

– Конечно, можете, это очень тёплое отношение.

– Не волнуйся, я не буду искать тебя, если действительно ничего не случилось, – усмехнулся Юань И. – Разве я не сказал сегодня, что собираюсь пригласить тебя на ужин? Будучи хозяином, разве не должен я выяснить вкусовые предпочтения своих гостей? Сначала скажи мне, что ты любишь есть, и я смогу договориться о подходящем месте.

– Только для этого?

* * *

Юань И повернулся, чтобы увидеть Юань Бо, который тоже смотрел на него, затем отвернулся, чтобы Юань Бо не видел выражения его лица:

– Люди считают пищу своим небом (1). Это большое дело.

* * *

Она и не предполагала, что этот второй молодой господин был гурманом.

Уверенный тон оппонента почти убедил Янь Си:

– Вы не имеете ничего против сычуаньской кухни?

* * *

Думая об остром перце чили и горошинах сычуаньского перца, которые были настолько острыми, что вызывали онемение полости рта, когда язык становился совершенно чужим, Юань И трижды сглотнул набежавшую слюну, раздумывая о том, как бы ему отказаться…

– Хорошо, я всё устрою, ты можешь спокойно подождать.

* * *

– Тогда… спасибо Вам? – Янь Си уже давно не встречала человека, который приглашал бы людей на ужин так торжественно и серьёзно, поэтому она не смогла удержаться от улыбки и сказала: – Я с нетерпением жду возможности посетить место, которое Вы подберёте.

* * *

– Нет необходимости проявлять такую вежливость, – слушая улыбающийся голос Янь Си, Юань И почувствовал, как его горло и уши немного онемели. Он сохранял невозмутимое выражение лица: – Кстати, пей меньше алкоголя, когда много людей, и держись подальше, когда сталкиваетесь с нежными подонками. Некоторые мужчины хорошо выглядят, но их сердца темнее, чем у кого-либо другого.

Очевидно, Юань И не называл ни одного конкретного имени, но Янь Си необъяснимо подумала о Сун Чао, молодом господине семьи Сун, и она коснулась своего носа:

– Хорошо, спасибо, что напомнили мне.

Оказалось, что второй ребёнок Юань был не только гурманом, но и заботливым человеком… она действительно этого не понимала.

* * *

Услышав, что тон Янь Си был немного поверхностным, Юань И сказал холодным голосом:

– Не делай ничего неподобающего. Некоторое время назад кто-то попал в аварию, из-за чего лица нескольких членов семьи выглядели плохо.

* * *

– Хорошо, я обязательно обращу на это внимание, – сказала Янь Си в трубку. – Ни в коем случае не стану пить.

Повесив трубку, она сфотографировала апельсиновый сок в своей руке и отправила его в WeChat Юань И.

* * *

Юань И получил фотографию Янь Си, и его серьёзное выражение лица, наконец, смягчилось. Он отбросил свой телефон на диван и, наконец, почувствовал, что в груди стало не так душно.

– И кто же тот человек, который пил и совершал ошибки, а затем заставил нескольких членов семьи потерять лицо? Почему я ничего об этом не слышал? – Юань Бо нахмурился и посмотрел на Юань И: – Братишка, не говори глупостей внешнему миру. Если новость дойдёт до ушей этих развлекательных репортёров, мне снова придётся придумывать какую-то небылицу. Прошу тебя, дай мне уже передохнуть.

– Я говорил просто для примера… для примера, я не говорил, что это правда, – Юань И сказал в сторону кухни: – Тётя Ли, выжми мне стакан апельсинового сока.

– Ты выдумал фальшивые новости и всё ещё свободно говоришь, брат. Ты действительно способный, – беспомощно сказал Юань Бо. – С каких пор ты пьёшь апельсиновый сок на ночь? Что с тобой не так?

– Апельсиновый сок может дополнить витамин С, я думаю, это очень хорошо, – Юань И встал с дивана, положил мобильный телефон в карман и пошёл на кухню за апельсиновым соком.

Юань Бо посмотрел на спину Юань И, на некоторое время утратив дар речи.

Проблема!

* * *

У богатых семей есть свои маленькие круги, а у некоторых потомков богатых и влиятельных богатых людей также есть свои круги друзей. Поскольку WeChat стал более популярным, они также создали чат-группу по увлечениям. Название группы могло достигать больших высот, но содержание чата всегда оставалось беспорядочным.

Роскошные автомобили, часы, яхты, самолёты, красавицы и красивые мужчины – вот содержание их бесед, но когда дело доходило до деловых вопросов, почти все они молчаливо избегали их. Люди с такими личностями, как они, иногда случайно сливали часть информации, которая затрагивает рабочие места тысяч людей. Их братья или сестры должны сводить счёты, чтобы они могли есть всё, что захотят, но не они никак не могли позволить себе говорить глупости.

Как раз в тот момент, когда несколько друзей обсуждали, кто купил новый самолёт, Юань И спросил в группе.

Юань И: Кто-нибудь знает, где сычуаньская кухня самая аутентичная?

Чжан Ван: …

Ян Юй: Твой аккаунт был взломан?

Сюй Цяо Шэн: Хакерская собака, мы не будем погашать за тебя плату за телефонный счёт или занимать деньги. Спасибо!

Юань И мгновенно увидел более двадцати сообщений в группе, все они ругали его, и быстро ответил сообщением.

Юань И: Не думайте, что я не знаю, что вы пользуетесь возможностью, чтобы отругать меня. Сначала ответьте на мой вопрос.

Сюй Цяо Шэн: Брат И, уже почти половина одиннадцатого. Ты всё ещё не спишь?

Юань И взглянул на пустую чашку на столе. Он выпил слишком много апельсинового сока и не мог уснуть. Он не ответил на вопрос Сюй Цяо Шэна, но снова задал вопрос о сычуаньской кухне.

Чжан Ван: Почему ты об этом спрашиваешь? Хочешь пригласить девушку на ужин?

Юань И: Слишком много думаешь, как бы мне могла понравиться такая девушка?

Он просто согласился с действиями другой стороны, и он должен был это сделать.

Это так просто.

---

1. □□□□□ (mín yǐ shí wéi tiān) – литературный перевод – люди считают пищу своим небом – это сокращение выражения "□□□□□□□□□□□□□", которое переводится как "Царь считает людей своим небом, а люди своим небом считаю пищу". Оно пошло из Ханьши (историческая хроника династии Хань с 260 г. до н. э. по 20 г. н. э. Входит в состав серии хроник "Эршисы ши"), и означает, что без народа не будет царя, а без пищи – людей, поэтому пища – основа всего в государстве.

http://tl.rulate.ru/book/71866/2577324